

Нана Рай

ГДЕ
ВОСКРЕСАЮТ
БАБОЧКИ

Нана Рай
Где воскресают бабочки
Серия «Психологические
игры. Детективный триллер.»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74600921
ISBN 978-5-04-255815-3

Аннотация

Прошлое никак не отпускает Элину. Она пытается жить дальше, но шаткое спокойствие рушится, когда исчезает ее подруга Регина. Похитители выдвигают странное условие: Регину вернуть, если Элина найдет человека, которого никто не видел уже пять лет. А когда в дверь стучится давний враг, то неизвестно, что хуже: таинственная организация, способная обмануть смерть, или мужчина, который может лишить разума. Ответы следует искать там, где воскресают бабочки...

Содержание

Часть первая	4
Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	21
Глава 3	31
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Нана Рай

Где воскресают бабочки

Часть первая

Первое апреля

Пролог

День не смеха

Первое апреля. Пять утра

Тяжелый, удушающий запах железа... Нет, не железа. Крови.

Регина открывает глаза и снова вдыхает странный букет из соли, металла и сахара. Неуютно ежится под одеялом. За окном уже занимается рассвет, а электронный будильник подмигивает зелеными цифрами: 5:00.

Она снова жмурится и отворачивается, пытаясь нащупать мужа. Но ее пальцы лишь прилипают к холодной простыне. Прилипают...

Регина резко садится на кровати и сбрасывает с себя оде-

яло.

Кровь.

Ее дрожащие руки в крови. Запястья, предплечья в крови. Темной, липкой, как патока, и уже начинающей засыхать.

Дикий визг разрывает спертый воздух.

Она поспешно вскакивает и тут же валится на пол, потому что ноги не держат и напоминают кукольные конечности. Ночная сорочка забрызгана кровью. Облизнув пересохшие губы, Регина чувствует ее солоноватый привкус.

– Милый...

Она уже не может кричать. Только обессилено шепчет. Тихо зовет мужа. Напрягая руки, ползет к приоткрытой двери в коридор, где виднеется тусклый свет. Сердце медленно бьется в такт тяжелому дыханию. Зрение то меркнет, то проясняется.

Регина толкает дверь и выползает в коридор. По ногам пробегает острое покалывание, онемение неохотно проходит.

– Где ты? – в голосе звучит истерика.

Но муж молчит. И только багровые пятна крови неровными мазками ведут к ванной комнате. Регина глубоко вздыхает, утирает слезы и, опираясь на стену, неуверенно поднимается на непослушные ноги.

Шаг, еще один. Дверь в ванную со скрипом отворяется, и этот скрип режет слух, берedit душу.

– О господи... – в последний раз шепчет Регина и порыв-

висто кусает себя за руку, чтобы заглушить рвущийся наружу крик безумия. Острая боль пронзает запястье, кровь заполняет рот, а Регина глухо верещит, согнувшись пополам от ужаса.

На полу лежит тело мужа. А его горло вспорото ножом.

Глава 1

Омраченный закатом рассвет

– Владлен!

Элина вскидывает голову в попытке отыскать в толпе знакомые глаза цвета морской воды. Но серая масса безмолвно надвигается на нее и поглощает пространство вокруг. Элина теснится к темной кирпичной стене и взволновано оглядывает незнакомцев. Все не то, все не те. Его нигде нет! И сердце сжимается в отчаянном страхе и желании увидеть Владлена.

Дерзкая, своевольная мелодия вырывает Элину из липкой трясины кошмара. Она с диким вздохом открывает глаза и рукой нашаривает на тумбочке вибрирующий мобильный.

– Элина, пора встать? – с дивана доносится сонный голос Маргариты.

Вместо ответа Элина сонно смотрит на фотографию рыжеволосой девушки, которая высветилась на экране смартфона. Она заразительно улыбается всему миру, и конопушки на переносице превращают ее в игривого котенка. Узнавание приходит не сразу. Доли секунды оборачиваются вечностью, прежде чем Элина вспоминает когда-то родное лицо.

– Регина? – шепчет она.

Они познакомились далеких пять лет назад. Две девушки, которые стали участницами в реалити-шоу для писателей. Регина тогда мечтала о победе, а Элина искала убийцу сест-

ры. Обе добились желаемого. И казалось, у Регины все сложилось замечательно: любимый парень, популярность как писателя, но спустя несколько лет судьба затребовала плату и с нее. Элина на мгновение прикрывает глаза, собираясь с духом. Нельзя отрицать, что за мимолетное счастье Регина заплатила намного дороже, чем оно того стоило.

Впрочем, как и Марго. Нести на хрупких плечах любовь к мужу-тирану, психически нездоровому человеку, не пожелаешь никому. И пусть прошло уже пять лет, эти раны не затягиваются.

Онемевший от напряжения палец нажимает на сенсорную кнопку, и бледное лицо подруги заполняет экран мобильного. Привычные веснушки потеряли цвет и слились с синеватого оттенка кожей. А глаза, всегда яркие и сочные, как весенняя трава, теперь потухли и превратились в черные угольки.

– Элина! – у Регины вырывается полустон-полухрип. – Я не знаю, что мне делать...

Телефон в ее руках дрожит, и периодически лицо исчезает, а вместо него Элина видит забрызганную кровью белую сорочку, татуировку на плече в виде бабочки и растертые красные полосы на подбородке.

– Боже мой, это Регина? – К Элине на кровать подсаживается Маргарита.

Завитки волос шоколадного цвета капризно торчат в разные стороны, отчего Марго напоминает растрепанного птен-

ца. На заспанном лице отпечатались складки от подушки.

– Марго? – Взгляд Регины затуманен и бесцельно блуждает по их лицам. Видно, с каким трудом она пытается сфокусироваться. Как пьяница, который тщетно пытается поймать равновесие.

– Регина, что происходит? Что с тобой? – требовательно спрашивает Элина.

Сон растворяется в рассвете, а ранний звонок лихорадит кровь и будит быстрее, чем самый крепкий и горький кофе.

– Мой муж... – снова стонет Регина и заходится в истерику. Жимет ладонью рот, и телефон валится из рук. Экран меркнет. Они слышат только всхлипы.

– Регина, черт возьми! – рывкает Элина.

«Сколько прошло лет? Год? Нет, два. Два года мы не общались».

Рыдания затихают, превращаются в горестные стенания. Регина вновь берет мобильный и глубоко дышит, но покрасневшие глаза все равно полны слез. Она порывисто дергает телефон, и на экране мелькает ванная комната, а на полу...

– Господи! – кричит Маргарита и в ужасе закрывает лицо ладонями.

Элина нервно сглатывает в попытке приглушить подступившую к горлу дурноту. На экране снова лицо Регины, но пугающая картина, увиденная мимолетно, продолжает стоять перед глазами – незнакомый мужчина лежит в луже крови, а его гортань будто разорвала стая собак.

– Это твой муж? – голос Элины охрип. Она судорожно кашляет и упирается локтями в колени, потому что руки вдруг слабеют, а тошнотворный ком продолжает крутиться у самого горла.

– Да. Но я не знаю, что произошло... Ничего не знаю. Боже, это все дурной сон.

– Кто... – но вопрос замирает на губах.

Кто его убил? А кто измазал Регину в крови? Брызги на ее сорочке. Окровавленные руки... Следы на лице...

– Я-а-а ничего не по-о-омню! – воет Регина. – Очнулась около часа н-назад. Вся в крови! Ноги не держали, а в голове сплошной туман. Элина, я правда не знаю, что делать... Я же не дура! Все указывает на меня, и если я вызову полицию, то...

Регина замолкает и прикрывает глаза тыльной стороной ладони. На ее руке огромный кровоподтек кроваво-черного цвета в форме челюсти.

– Я понимаю, мы давно не общались, но мне больше никому позвонить, – шепчет Регина. – Господи, он мертв... – и она снова сжимается в комок. На экране видна прядь спутанных рыжих волос поверх дрожащего плеча.

– Так, подожди, – Элина глубоко вздыхает, – мне надо подумать.

Она встречается взглядом с побледневшей Маргаритой. Какой-то злой рок. В кои-то веки подруга приехала погостить. Верно говорят, понедельник – день тяжелый. Но эта

случайность так некстати! Или наоборот?

Элина вновь переводит глаза на напряженное лицо Регины. По шее бежит холодок, словно дыхание смерти. Господи, чего она от нее ждет? Чтобы Элина воскресила ее мужа? Чтобы оправдала в собственных глазах? Что бы у них ни произошло этой ночью, мертвые не оживают. А вот живых, кажется, придется спасать.

– Регина, послушай меня. Я понимаю, ты сейчас в шоке, но ты должна вызвать полицию. Если полиция сочтет тебя подозреваемой, мы вытащим тебя, обещаю. У Марго отец – судья Конституционного суда. Есть первоклассный адвокат...

Маргарита часто кивает, хотя ее и не видно на камеру.

– Ты веришь, что это не я? – всхлипывает Регина и прикусывает нижнюю губу.

Элина медлит с ответом, но всего лишь на доли секунды:

– Конечно верю. Я ведь знаю тебя. Ты самый солнечный человек на земле. – Она криво улыбается, но Регина даже не пытается приподнять уголки губ.

– А я вот себе не верю, – наконец шепчет она.

Внезапно ее взгляд мечется куда-то вверх, и зрачки расширяются от страха.

– О нет! Здесь кто-то есть, – вскрикивает она, и связь обрывается.

– Регина! – запоздало кричит Элина. Тыкает пальцами в экран, пытаясь дозвониться до нее, но короткие гудки и

электронный голос оповещают, что абонент недоступен.

– Черт! – со злости Элина бьет кулаком по бедру и тут же стонет от тупой боли.

– Позвони еще, – нерешительно предлагает Марго. – Это какая-то шутка. Я уверена. Сейчас она перезвонит, и они вместе с мужем посмеются над нашими лицами, – ее голос превращается в еле различимый лепет.

Но вместо звонка на них опускается свинцовая тишина и буквально вдавливают в пол. Элина вновь и вновь набирает номер Регины. Безрезультатно. От бессилия хочется кричать, но здравый смысл заставляет держать рот на замке. Они с Марго лишь молча переглядываются, а стрелки на часах замирают друг против друга: большая на цифре двенадцать, маленькая – на шести.

Три дня назад

По столовой разносится аромат булочек. Школьная суета полнится галдежом учеников возле витрины, где старшеклассники отпихивают тех, кто помладше. Подружки стайками занимают места за длинными столами, а мальчишки показывают друг другу смешные видео на телефонах. Элина

с тяжелым вздохом оборачивается на окрик директрисы.

– Пройдем со мной, пожалуйста, – вежливо просит Александра Владимировна и поправляет на груди вишневый пиджак.

Элина смотрит на граненый стакан с чаем и с тоской ставит его на стол возле первоклассника. Тот вздрагивает и испуганно глядит на нее сквозь толстые линзы очков.

С одной стороны, она рада выйти из шумной столовой, с другой – предстоящий разговор с директрисой немного угнетает.

В ее кабинете пахнет мятой, а одна из полочек в шкафу заставлена банками с чаем и коробками с печеньем. Чтобы поддерживать грузную форму, Александре Владимировне требуется постоянная подпитка.

– Присаживайся, – она кивает на кресло в цветной горошек, а сама плавно опускается на свое место, сложив руки на рабочем столе.

Элина со скрытой насмешкой оглядывает полноватое лицо директрисы, не лишенное женственности. Полные губы и большие голубые глаза, которые буквально заглядывают в душу. Александра Владимировна была из тех людей, которые возможно неосознанно, но всегда вторгались в личное пространство других. Искренне сопереживая, она не замечала, что ее участие никому не нужно и лишь раздражает.

– Я знаю, о чем вы снова будете говорить, – опережает ее Элина. – Вы, наверное, единственный начальник, который

уговаривает сотрудника уволиться.

– Элина, ты прекрасный детский психолог, и меньше всего на свете я хочу потерять такого профессионала, – мягко замечает Александра Владимировна. – Но у меня дочка твоего возраста. Она уехала в Москву, потому что в Великогорске ей ничего не светит. И сейчас работает в успешной фирме, строит карьеру...

– Москва, – презрительно перебивает Элина и устремляет взгляд в окно за спину директрисы.

Погода пасмурная и депрессивная. Тонкие ветви березы качаются на ветру, а ведь совсем недавно на них лежал снег.

При упоминании о Москве сердце болезненно сжимается, хотя прошло пять лет. Пять чертовых лет.

– Элина, ты экстерном получила высшее образование, уже больше года работаешь в нашей школе. Такая красивая, молодая. Умная! Тебя разве устраивает зарплата в двадцать пять тысяч рублей? А муж? У тебя хоть есть молодой человек? У нас в городе непьющих, работающих парней – один на пять девушек, – и она растопыривает пальцы с длинным перламутровым маникюром. – А про образованных я вообще молчу.

– Александра Владимировна, – Элина с натяжкой улыбается и встает с кресла, – меня устраивает моя жизнь, и не волнуйтесь, умирать старой девой я не собираюсь. В конце концов, – она подходит к двери и берется за потертую ручку, – в Москве достаточно специалистов, чтобы работать в школе,

а кто поможет нашим детям? У многих школьников неблагополучные семьи, и психика этих малышей уже на грани. Если упустить переломный момент, их уже не спасти. Пока это в моих силах, я хочу помочь хоть нескольким из них.

Она на секунду прикрывает глаза и вспоминает старую фотографию, на которой стоят два одиноких мальчика при живых родителях. Оба свернули не на тот путь. Владлен и Владимир. Их мать сделала все, чтобы сломать детей, а отец своим поведением страуса лишь подстегнул ситуацию и вырастил настоящих монстров. Но даже у монстра должен быть шанс на искупление.

– И все-таки подумай в отпуске над моими словами, – успевает вдогонку крикнуть Александра Владимировна.

«Подумаю, подумаю».

В кармане брюк вибрирует мобильный, и Элина возвращается из прошлого в реальность. В коридор, наполненный детским смехом и грозными окриками дежурных.

«Привет, солнце. Я приезжаю в воскресенье вечером. Наш недельный отпуск в силе?»

Марго. Они не виделись полгода, и сейчас Элина предвкушает встречу с подругой. По планам у них поездка в Пушкинские Горы. А в однокомнатной квартире, которую Элина снимала последние три года, им будет здорово.

«Жду не дождусь», – кратко отвечает Элина, испытывая настоящую детскую радость.

Регина закрывается в спальне и прижимается грудью к холодной двери. На белом дереве остаются кровавые следы, словно подпись убийцы.

– Черт, черт, черт... – шепчет она, прислушиваясь к почти бесшумным шагам в коридоре.

Кто-то проник в квартиру. Регина явно слышала щелчок входной двери, которая оказалась не заперта. И этот щелчок до сих пор эхом звучит в ушах.

– Не-е-ет, – стонет Регина и сползает на пол.

В голове туман, и она не может вспомнить, что было вчера. И позавчера, и позапозавчера. Будто целая жизнь исчезла. Есть только здесь и сейчас. Она помнит свое имя, Элину, Марго и мужа. А еще помнит родителей и... Максимилиана... Помнит априори, как знает то, что земля вращается вокруг солнца.

Регина обхватывает себя за колени, но холод уже слился с ее кожей, и дрожь сотрясает все ее существо.

Он мертв, он мертв, он мертв! Она сжимает в руках клочок бумаги, найденный на полу возле тела мужа. И вновь смотрит на смятую, пропитанную кровью записку, будто видит ее впервые.

«Позвони Элине»

Вот так. Коротко и немногословно. Регина не успела сообщить ей об этом. Некто ведет с ними опасную игру, в которой все участники заранее проиграли.

Над головой раздается громкий стук, и она вскрикивает. Тут же испуганно зажимает раненой рукой рот, но поздно. Дверь с треском раскрывается, и Регина отлетает в сторону кровати, лбом целуясь с ее изножьем. Из глаз сыплются искры, и боль затмевает рассудок.

– Не так я представляла начало нашего отпуска, – побелевшими губами шепчет Маргарита. – Теперь радуюсь, что решила оставить Олеся у родителей.

Она перебирается на разложенный диван и заворачивается в уже остывшее одеяло. Дрожащими пальцами пытается расчесать каштановые кудри. От ее прически в стиле Мэрилин Монро остается жалкое подобие.

Невольно на ум приходит их первая встреча. В тот день Элина ни за что бы не поверила, что они с Марго могут стать не просто знакомыми, а близкими подругами. Маргарита жила в искусственном мире с фальшивой красотой. Выбеленные голливудские локоны, пухлые губы уточкой, которые большинство считало модными. Ко всему прочему, Марго до невозможности была заиклена на своем муже Владимире. Зависима как физически, так и духовно, что заставляло

ее прощать любые измены и унижения. А все из-за проклятого гипноза.

Каждый раз при упоминании ненавистного слова «гипноз» Элина видит его одурманивающие глаза. Владлен – младший брат, который без колебаний взял на себя роль старшего, – обладал удивительной силой, граничащей с мистикой. И Элине на собственной шкуре довелось испытать весь ужас его дара. Впрочем, как и Марго. Когда она пыталась уйти от Владимира, Владлен гипнотизировал ее и заставлял вернуться. Но всему приходит конец, и в финале этой печальной истории Владимир попал в психбольницу.

После развода Маргарита изменилась. Вернула естественный цвет волос, убрала гель из губ, оставив естественную припухлость. Конечно, теперь ей тридцать один год и на лице появились мелкие морщинки, но голубые глаза сияют намного ярче, чем пять лет назад.

В день знакомства с Марго Элина встретила и Регину. Веселую, жизнерадостную кудряшку Сью, которая после шоу стала знаменитой писательницей. Только их дружба, казавшаяся столь прочной, оборвалась два года назад. Одна ужасная трагедия изменила многое. А теперь Регина попала в беду.

– Ты правда веришь, что это не она убила своего мужа? – нервно спрашивает Маргарита. – А вдруг это все же розыгрыш? Сегодня же первое апреля.

– Ты считаешь, что спустя два года молчания Регина ре-

шила объявиться таким экстравагантным способом? – наконец тихо произносит Элина.

– Нет, но... Ох, – вздыхает Марго. – Лучше бы это был розыгрыш! Я даже не знала, что она замужем. После того как Регина пережила эту ужасную трагедию и рассталась с Максом... А теперь снова! Пойду сварю нам крепкий кофе, – решает она и хватает джинсы, натягивая их на ходу.

Когда Маргарита скрывается на кухне, Элина безразличным взглядом окидывает небольшую комнату. Затерянный в углу плазменный телевизор размером с микроволновую печь, старый шкаф, дверца в котором никогда не закрывается. Пахнет слабым ароматом хвои – на тумбочке стоит автоматический освежитель, потому что из ветхой мебели иначе не выбить запах старья. Все столь привычное теперь режет глаз. Так хочется их еще раз открыть и понять – все это сон. Страшный сон. Но вместо этого Элина снова набирает вызов и вдруг слышит длинные гудки. Сердце от неожиданности делает сальто.

Элина стискивает мобильный, но гудки все идут и идут, но никто не отвечает. Наконец раздается сигнал, и в смартфоне повисает тишина.

– Регина, ты меня слышишь?! Что случилось? – срывающимся голосом кричит Элина.

Пальцы липкие от пота. Но кроме тяжелого дыхания, в мобильном ничего не слышно. А затем вновь бегут короткие гудки.

На ее возглас в спальню вбегает бледная Маргарита, которая выглядит весьма несуразно в ночной рубашке с рюшами поверх джинсов.

– Дозвонилась?

Но Элина только качает головой и растерянно глядит на замолчавший телефон. Звонкий сигнал колокольчиков вещает о новом СМС.

– Она прислала эсэмэску, – хрипит Элина и только со второй попытки открывает сообщение.

«Твоя подруга у нас. Если хочешь ее вернуть, найди Владлена Бессонова. И, возможно, она не сойдет с ума окончательно».

Глава 2

Здравствуй, прошлое

Три года назад

Взгляд Элины замирает на оторванном лоскуте обоев. Либо бледно-розовый узор на них покрыт пылью, либо у предыдущего квартиросъемщика был ужасный вкус.

«Неважно. Переклею. Со временем заменю окна на пластиковые. И постелю ковер. Будет уютно...»

Она тихо вздыхает, ступая по стертому и расцарапанному линолеуму. Спертый воздух наполнен запахами старости и плесени. Ей предстоит немало работы, но, во всяком случае, однушка лучше, чем жить с мамой и отчимом.

В последнее время мама совсем слетела с катушек. Радость, что дочь жива и снова дома, вскоре улеглась, и вернулось обычное ворчливое настроение. Оно усилилось, когда Элина поставила родных перед фактом, что собирается учиться на психолога. Как это так? Что это за профессия такая – языком молотъ? Надо работать руками или с деньгами, иначе ничего в жизни не добьешься.

Элина терпела два года. Мысленно отчеркивала каждый прожитый день и с головой зарывалась в книги по психо-

логии. Полученные знания помогли ей проще относиться к противному характеру матери, но терпеть так и не научили.

– Сколько арендная плата?

Элина поворачивается к маленькой хозяйке, которая будто явилась из страны лилипутов. Женщина напоминает смесь хоббита и гнома, с возрастом превратившуюся в шар.

Та, нервно притаптывая на месте и потирая полные ладошки, вдруг широко улыбается:

– Всего пятнадцать тысяч.

Элина достает из тонкого кошелька деньги и отсчитывает сорок пять тысяч рублей. Красные купюры приятно шелестят в руках, но как же тяжело было их заработать. И как легко расстаться.

– На три месяца вперед.

Она терпеливо ждет, пока женщина пересчитает. Каждый раз, переворачивая купюру, та слюнявит палец, и Элина едва сдерживает гримасу отвращения. Удовлетворенно кивнув, хозяйка вешает связку ключей на гвоздь, который вбит в стену вместо ключницы, и снова улыбается. Только теперь в глаза бросается недостающий зуб.

– Квартира ваша, – крикает она и бодренько идет к двери, – встретимся через три месяца.

Некоторое время Элина стоит на месте, прислушиваясь к затихающим на лестнице шагам женщины. Вот так просто. Без договора. Без правил. Элина не отказалась бы от столь легкого взгляда на жизнь.

Она прикусывает нижнюю губу и устало садится на скрипучую кровать. Неуверенно ложится, перекинув через плечо блестящие длинные волосы, которые на солнце выгорели еще сильнее и по цвету теперь напоминают высушенные пески пустыни.

Тишина неприятно давит на уши. Элина почти вслепую находит в сумке наушники и включает на телефоне аудиозапись, которую ей оставил Владлен, перед тем как исчезнуть:

«Ты – моя. И всегда будешь моей. Пусть и не со мной».

– Черт! – она вырывает наушники и садится.

Это уже напоминает зависимость. Она не слушала запись полгода, но так и не нашла в себе сил ее удалить. К тому же это копия, а оригинал до сих пор хранится на флешке в шкатулке.

Уничтожить то, что когда-то принадлежало Владлену, она не сможет. Никогда.

Элина неподвижно сидит на кровати, опершись спиной о стену. Ее взгляд устремлен в пустоту, и сколько бы ни мельтешила перед ней Маргарита, она видит лишь лицо Регины.

– Нужно идти в полицию! – Марго бьет кулаком по ладони. – Пусть связываются с Москвой и проверяют ее кварти-

ру. Если это шутка, сама будет с ними объясняться.

– Это не шутка. Ты же видела ее глаза. В них был искренний страх. И боль. Для первоапрельского розыгрыша слишком высокий уровень актерского мастерства. Если ее действительно похитили, то сомневаюсь, что полиция поможет.

– Почему ты никому не доверяешь?

– Доверяю. – Элина медленно поднимается с кровати и достает из шкафа джинсы с футболкой, на которой вместо рисунка – микс из математических формул. – Но уйдет немало времени на то, чтобы подать заявление, затем пока они выяснят, где она живет, и, наконец, доберутся до квартиры. К тому же где гарантия, что похитители ее не убьют, если узнают, что мы обратились в полицию? Ее нет. Эта история очень странная, слишком много пробелов. Она якобы убивает мужа, затем ее похищают? Мы сто лет не общались, а теперь она звонит именно мне? Допустим, ей действительно больше некому позвонить, но это весьма натянутое объяснение. Так что действовать будем осторожно. И сами.

– Хорошо говорить, когда у тебя мозг Эйнштейна, а что делать обычным смертным? – Марго быстро переодевается в кофту с длинными кружевными рукавами и сердито водит расческой по волосам, от чего они только сильнее пушатся. – А знаешь, – она щелкает пальцами, – именно поэтому я больше не вышла замуж.

– Чтобы не находить трупы в ванной? – скептически интересуется Элина и заплетает волосы в длинную косу до талии.

– Именно! Потому что от мужчин одни проблемы. Я ведь недавно сходила на свидание, но не выдержала и часа. Сбежала! А все потому, что он смотрел на меня уж очень подозрительно.

Элина вздыхает и слегка сжимает плечо Марго, стараясь ее успокоить:

– Нет, дорогая. Ты сбежала, потому что после Владимира у тебя непроработанный страх перед мужчинами.

Маргарита порывисто дергает плечом и опускает голову, пряча взгляд:

– Неправда. И не надо мне тут включать психолога.

Элина подавляет вздох и тихо роняет:

– Пойду выпью кофе.

Эта тема щекотливая для них обеих. Для Марго – потому что она безуспешно пыталась начать новую жизнь, в которой нет места зависимости. А для Элины – потому что при упоминании Владимира неизменно всплывает еще одно имя.

Солнце заливает мягким теплом маленькую кухню, где одна половина площади занята столом, а другая – тумбами и холодильником. Элина снимает с газовой плиты кофейник и наливает в чашку почти черную жидкость. В голове хаотично крутятся мысли, но она даже не пытается их упорядочить. Вдыхает пряный аромат кофе и садится за стол, прислонившись плечом к стене. За ажурным тюлем прячется окно. Оно выходит на внутренний двор, где видна пожухлая трава, а местами ютятся грязно-серые остатки снега. Но совсем ско-

ро все зазеленеет. Только сейчас думать об этом не имеет никакого смысла.

– Элина, твое спокойствие меня пугает, – раздается голос Маргариты. Она уже умылась и даже успела накрасить глаза, но ее пальцы все равно дрожат, и когда она берется за кофейник, он нервно звякает о край чашки.

– Ты нервничаешь за нас двоих, – отзывается Элина. Марго устало садится напротив, а ведь день только начался. – Но мне не дает покоя одна мысль...

– Какая?

Элина качает головой и прокручивает в голове СМС-сообщение:

– Да нет. Она абсурдна... Как ты думаешь, зачем им Владлен?

– Без понятия. И я вообще не понимаю, почему ты должна его искать? Он же не умер, живет себе и здравствует. Насколько я знаю, именно он теперь руководит семейной фирмой. Пусть и удаленно.

– Удаленно?

Элина цепляется за это слово, а Марго непонимающе хмурится:

– Ну да. Олеся же встречается с дедушкой, и Алексей Борисович как-то сетовал, что давно не видел сына. Все дела Владлен ведет через интернет и даже с ним общается только по телефону, игнорируя видеозвонки.

– Насколько давно?

Повисает тишина. Маргарита делает большой глоток кофе, задумчиво скребет пальцем стол.

– Я не уверена, – начинает она, – но навскидку... уже лет пять. С тех самых пор, как Володю посадили в психушку.

– То есть Владлен исчез, и отец понятия не имеет, где он, – Элина старается говорить спокойно, но голос норовит упасть до хрипоты. – Владимир закрыт в дорогостоящую частную клинику и, видимо, тоже не знает, где его брат. Похитители не могут отыскать Владлена, который им зачем-то нужен, и решили действовать через меня. А Регина служит приманкой.

– Ох, бедная Регина. – Марго хватается за голову. – Ей столько пришлось пережить, а теперь это. – В глазах блестят слезы.

– Она сильная, справится. – Но Элина убеждает больше себя, чем Маргариту. – Я только не могу понять, почему они решили, что я смогу найти Владлена? Мне кажется, я последний человек, с которым он захочет встретиться.

– А может, как раз наоборот. Ты единственная, ради кого он вылезет из своего укрытия. И, видимо, похитители поставили на это все фишки. К тому же, – Марго заставляет себя сделать несколько глотков кофе, – если они знают про тебя, то знают и про твой интеллект. Наверняка посчитали, что только тебе под силу отыскать Владлена.

– Прекрати меня превозносить. Порой интеллект без силы ничего не значит. И сдается мне, сейчас как раз такой случай.

Марго не находится с ответом и лишь мрачно утыкается в остатки кофейной гущи в чашке. На дне сложился перекошенный крест, и пугающее предзнаменование только усилило ощущение тревоги.

– Что означает их фраза? – шепчет Элина. – *«И, возможно, она не сойдет с ума окончательно».*

– Вряд ли что-то хорошее, – тяжелый вздох Маргариты повисает в воздухе. – Видимо, наша поездка в Пушгоры срывается.

– Зато намечается в Москву.

Элина допивает кофе и возвращается в спальню. Проверяет в сумочке документы и банковскую карту.

– Как думаешь, есть утренний рейс на поезде до Москвы или придется ехать автобусом? – кричит она затихшей на кухне Маргарите.

– Боюсь, только автобус. Все рейсы ближе к полудню или вечером. Ты уверена, что нам стоит ехать?

Она замирает в проходе и смотрит на Элину, во взгляде явственно читается усталость.

– А что предлагаешь? Они хотят, чтобы я нашла Владлена, потому что в курсе наших отношений. Ты сама сказала, что им известно все. Последний, кто из наших знакомых общался с Региной, – это Максимилиан. И, возможно, как бы тебе этого ни не хотелось, придется встретиться с Володей.

– Нет! – взвизгивает Марго и тут же зажимает себе рот ладонью.

– Есть маленький шанс, что он может что-то знать.

– Он – псих, как ты не понимаешь?! Прошло пять лет после развода, а я до сих пор просыпаюсь по ночам и боюсь, что он вернулся!

Ее трясет.

– Хорошо, хорошо, – Элина выставляет ладони вперед и подходит к Марго. Мягко обнимает и прижимает к себе. – Успокойся. Ты права. Начнем с того, что позвоним Максу. Попросим его что-нибудь разузнать о Регине.

Та всхлипывает и кивает. Постепенно дрожь утихает, и ее взгляд обретает уверенность.

Элине многое хочется ей рассказать. Рассказать, что она тоже ходит на свидания, но от тупости молодых людей ее воротит. Рассказать, что ей снится Владлен, но даже во сне они не могут быть вместе. Но она молчит. Рассказать – значит сознаться. А она не может признаться даже себе. Как глупо.

Они стоят, прячась друг у друга в объятиях, и Маргарита внезапно теряет сознание, повисая на Элине.

– Марго!

Элина едва удерживает ее и опускается на пол в коридоре. Хлопает Маргариту по щекам, но не может добиться хоть какой-то реакции. Только мерно вздымается ее грудь, а черные ресницы трепещут, как маленькие листочки на ветру. Губы беззвучно шевелятся.

– Маргарита, боже мой! Очнись! – Элина впервые в растерянности. Невольно наклоняется ниже, стараясь расслышать

загадочное слово. – Что? Что ты говоришь?

Но кроме тихого дыхания – ничего.

Резкий рык вырывается из груди Маргариты, и Элина с воплем отползает в сторону. Глаза Марго раскрываются, но видны только склеры, сами зрачки ушли под верхнее веко. Ее тело выгибается дугой, как в дешевых фильмах ужасов, где героиня одержима демоном. От таких сравнений у Элины ползет мороз по коже, но, кажется, еще немного, и придется вызывать экзорциста.

– Черт, черт, черт! – Она еле встает и бежит за мобильным. Дрожащие пальцы нервно набирают экстренный номер вызова «Скорой помощи», но Элина не успевает нажать на зеленую кнопку.

– Ангельское... – шепчет Маргарита. А голос будто меняется. Более звонкий и мелодичный. – Я хочу домой. В Ангельское...

И она опускается на пол, словно из нее разом выкачали весь воздух, на этот раз потеряв сознание по-настоящему.

Глава 3

Девушка из другой эпохи

– Марго? Марго! – Элина брызгает на подругу из пульверизатора и хлопает по бледным щекам. Сердце до сих пор никак не успокоится.

Маргарита медленно шевелится, из ее груди рвется на-ружу стон, от которого Элина покрывается мурашками. Но только после этого она с облегчением откидывается на стену и вытягивает занемевшие ноги. Так и сидит на полу возле Марго, пока та медленно приходит в себя.

За каких-то полчаса произошло столько всего, что голова идет кругом. Размеренная жизнь рухнула, как по щелчку, и теперь Элина отчаянно пытается выбраться из-под обломков. А вместо того чтобы помочь, все вокруг словно сговорились и решили завалить ее еще сильнее.

– Черт, ну ты меня и напугала...

Марго с трудом открывает глаза и долго смотрит на Элину, словно не сразу ее узнает.

– Когда собиралась мне рассказать о своих припадках? – Элине не удастся скрыть раздражение в голосе.

Маргарита приподнимается на локтях, и в затуманенном взгляде читается полнейшая растерянность, а следом и смущение:

– О чем ты? Почему я на полу?

– У тебя был приступ, Марго. Сначала ты упала в обморок, а потом стала изображать девочку из фильмов ужасов. Знаешь, которых корежит, и они еще постоянно бьются в судорогах из-за одержимости демоном. Я уже хотела вызывать «Скорую», как ты начала говорить про какое-то Ангельское, про то, что хочешь домой. И только после этого потеряла сознание по-настоящему. Поэтому я спрашиваю: что это было?

Но ответом ей служит искреннее недоумение.

Элина, опираясь на стену, встает и идет на кухню. Из холодильника достает заранее приготовленные в поездку бутерброды с сыром и тут же с отвращением кидает их на стол. После непонятного приступа Маргариты руки до сих пор трясутся.

– Я не знаю... – Марго бредет следом и тяжело наваливается на кухонную тумбу. Наливает в стакан холодной воды из-под крана и, расплескивая по пути ко рту, залпом осушает. Затем еще стакан. И еще один. – Боже! Сушит, как после пьянки. – Она разминает шею. – У меня никогда не было никаких припадков. Более того, после развода даже депрессии не наблюдалось. Что я сказала? Ангельское? Ничего не помню. словно свет выключили, а когда включили – я уже на полу, а ты сидишь злая как черт...

– Марго, если ты решила разыграть меня, то это очень плохая шутка, – цедит Элина. – Может, вы с Региной заодно? Спектакль называется «Сделаем все, чтобы Элина Одинцова запомнила и возненавидела это первое апреля навсегда»!

– Издеваешься? – Марго давится водой. – Правда веришь, что я могла бы сыграть вот так?!

Ее возмущение остужает пыл Элины:

– Ладно, прости. Мы обе на нервах, и я просто ищу исходящему рациональное объяснение.

– Конечно...

Элина возвращается в спальню и на ноутбуке вводит в поиск: *Ангельское*. Затем начинает перебирать дополнительные ключевые слова: *город, область, дом, место, деревня...*

И наконец:

– Смотри! – Элина нетерпеливо зовет Марго и показывает сайт, когда она садится на кровать рядом. – Это усадьба. Старинная русская усадьба в Подмосковье. До революции принадлежала графскому роду Ланских. Позднее была разрушена, а сам граф с семьей бежал во Францию.

– Типичная история, – с иронией замечает Маргарита.

– Хм... Ланской... Такая знакомая фамилия.

– Неужели ты можешь что-то забыть?

Элина задумчиво потирает подбородок и усмехается откровенному недоверию в голосе Марго:

– Я ведь человек. Но эта фамилия... Наверное, я ее где-то видела, но не обратила внимания или... – Она закрывает глаза. – Господи, у меня сейчас голова не варит. Это все сон. Скажи, что мне это снится.

– Я бы с радостью, – грустно отвечает Марго. – Из нас двоих это со мной чертовщина творится.

Элина рассматривает ее искоса. Синие прожилки на шее, покрасневшие из-за недосыпа веки. Скорее всего, Элина выглядит так же, если не хуже. Она продолжает просматривать текст, и чем больше читает, тем сильнее ее охватывает холод.

– Знаешь, у меня давно такого мороза по коже не было. С того дня, когда сделали фотографию, на которой запечатлели дух моей сестры, – нервно признается она и встречается взглядом с испуганной Марго. – Не могу понять почему. Здесь написано, что в 2001 году усадьбу выкупили и отреставрировали. Проводили экскурсии, а потом в 2014 года закрыли для туристов. Сейчас там проживает некий Архипов.

На экране – красивое вычурное здание цвета бледного мандарина с белыми колоннами. Высокие окна симметрично украшают фасад, а подъездную дорогу к парадному входу охраняют статуи ангелов, серые и потертые временем.

– Ты уверена, что я вообще что-то говорила? – Маргарита ерзает на кровати. – Может, мне привиделись ангелы...

– Ты кого убеждаешь? Меня или себя?

Элина устало трет глаза. Давно в ее жизни не было ничего мистического. С тех пор как она рассталась с Владленом и призрак сестры перестал мерещиться ей на каждом углу, предупреждая об опасности.

– Честно, не знаю, что с тобой было. Но мы должны отыскать Регину. – Она закрывает ноутбук и еще раз звонит Регине. Электронный голос вежливо сообщает: «Абонент недоступен». – Черт! – Элина до хруста сжимает смартфон. – У

тебя есть номер Максимилиана?

– Нет, – Марго виновато пожимает плечами, – я оборвала все старые связи.

– И у меня год назад полетел телефон и контакты.

Элина тяжело выдыхает и закрывает глаза. Перед взором бегут различные комбинации цифр, но все не то. Она ищет нужные ей одиннадцать цифр.

– Только не говори, что пытаешься вспомнить его номер, – над ухом звучит скептический голос Маргариты и раздражает, как жужжание мухи. – Даже если и вспомнишь, он мог его сменить. Если не сменил, Регина замужем за другим, и, видимо, давно... Правда, не знаю, можно ли называть ее вдовой... Еще можно найти Макса в соцсетях, но как быстро он ответит...

– Есть! – восклицает Элина и быстро набирает цифры. Затем пронзает Марго взглядом. – Знаешь, хотя ты и утверждаешь, что не в депрессии, тебя вечно тянет в какую-то апатию. Ты даже меня переплюнула в пессимизме, – и она нажимает на вызов.

В мобильном раздаются протяжные гудки, но после седьмого Элина раздраженно отключает связь:

– Надеюсь, у него всего лишь крепкий сон.

– Еще бы, седьмой час утра. Хотя в Москве встают рано, но, зная Макса, не думаю, что он работает по звонку. – Однако губы Марго не улыбаются. На ее лице отпечаток страха.

– В последний раз мы общались с ним около двух лет на-

зад, – вспоминает Элина. – Он просил меня образумить Регину, однако... у меня не получилось.

– Конечно, то, что она пережила, никому не пожелаешь, но я думала, Регина сильнее.

– У каждого свой лимит прочности, – шепчет Элина и осторожно заглядывает в тумбочку. Там на самом дне лежат три просроченных билета в Москву.

Три года назад

В ночной тишине усадьбы разносится женское пение, почти невесомое, как прикосновение крыльев бабочки. И тем сильнее становится не по себе.

– Здравствуй... Я больше не боюсь...

Ни слова не скажу я в знак протеста.

И с горизонтом я в отчаянье сольюсь,

Твоя сбежавшая, «покорная» невеста.

– Людмила! – зовет Руслан жену, но пение лишь отдаляется от него.

В комнаты льется свет сверкающих звезд и полумесяца. Руслан вбегает в просторную гостиную, окна в которой распахнуты настежь, а занавеси призрачно развеваются на ветру. Снаружи расцветает летняя белая ночь, и воздух, свежий, наполненный ароматом густой зелени, проникает в дом.

– Я больше не ищу судью,
Теперь в ночи мерцают мои крылья...
Я ныне бабочка в потерянном раю,
А прошлому пора стать былью...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.